

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-58-70>
EDN: CWQFHP

Научная статья / Research article

Тенденции внешней торговли Российской империи и Германского таможенного союза в 1833–1837 гг. в обозрении коммерческой прессы

Мария Ильинична Диомидова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

✉ kovalenko-m.i@yandex.ru

Аннотация: Исследуется характер русско-германской торговли в первые годы существования Германского таможенного союза и выявляются главные торговые тенденции. К 1830-м гг. для разрозненных немецких территорий решением стало создание Германского таможенного союза, который, по сути, стал новой формой экономической интеграции на европейском пространстве. Высокая степень изученности внутреннего эффекта Германского таможенного союза до сих пор не распространилась на характер его внешней деятельности для общеевропейской торговли, поэтому в исследовании решено обратиться к этой проблеме на примере торговых отношений с Россией. Источниковой базой выступила отечественная и немецкая коммерческая пресса, освещавшая изменения в торговой политике как России, так и немецких стран. Проведенный анализ показал, что с учреждением Германского таможенного союза меры по защите германской промышленности расширили сферу своего действия. Интересы Германского таможенного союза не раз упоминались в прессе как важный ориентир в принятии решений в вопросах внешней торговли. Тем не менее, последовательный протекционизм привел к взаимному недоверию между Россией и Пруссией, которое проявилось в заключении конвенций с другими странами, ущемлявшими привилегии давних торговых партнеров. К 1837 г. кризис был частично преодолен путем ослабления ограничительных мер со стороны России в отношении сухопутной торговли.

Ключевые слова: внешняя торговля, российско-германские отношения, Пруссия, торговля шерстью, таможенный протекционизм, порты Балтийского моря

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Диомидова М.И. Тенденции внешней торговли Российской империи и Германского таможенного союза в 1833–1837 гг.: в обозрении коммерческой прессы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 1. С. 58–70. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-58-70>

Trends in Foreign Trade of Russian Empire and German Customs Union in 1833–1837 through the Business Press

Mariya I. Diomidova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

✉ kovalenko-m.i@yandex.ru

Abstract: The author examines the nature of Russian-German trade in the early years of the German Customs Union and identifies the main trade trends at its initiation. By the 1830s, the tariff solution for the disparate German territories was the creation of the German Customs Union, which essentially became a new form of economic integration in the European space. Although the internal

effect of the German Customs Union is well-studied, the nature of its external activity for pan-European trade requires examination; this study addresses this problem using the example of trade relations with Russia. The source base is the domestic and German business press covering the changes in the trade policy between Russia and the German states. The analysis showed that with the establishment of the German Customs Union, the measures to protect German industry had significantly expanded their scope. In addition, the interests of the German Customs Union were repeatedly mentioned in the press as an important benchmark in decision-making on foreign trade issues. However, consistent protectionism led to mutual mistrust between Russia and Prussia, which manifested itself in the conclusion of conventions with other countries that infringed on the privileges of long-standing trading partners. By 1837, the crisis had partially been overcome by easing restrictive measures on the part of Russia regarding overland trade.

Keywords: foreign trade, Russian-German relations, Prussia, wool trade, customs protectionism, Baltic Sea ports

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Diomidova, M.I. “Trends in Foreign Trade of Russian Empire and German Customs Union in 1833–1837 through the Business Press.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 1 (February 2025): 58–70 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-58-70>

Введение

Актуальность. На протяжении многих веков торговля была важным элементом хозяйственной жизни европейских государств, который способствовал развитию различных отраслей производства и культурному обмену между различными регионами. Следует отметить, что степень государственного присутствия в сфере товарообмена не была величиной постоянной, а регулирование торговых процессов со стороны правительства часто преследовало политические цели, что можно наблюдать и сегодня. В то же время многие изменения в сфере торговли носили и объективный характер: появление новых технологий, погодные трудности, последствия войн и голод сказывались на объемах товарооборота. Поэтому изучение истории международной торговли и ее отдельных аспектов представляется актуальной и современной задачей.

Одним из способов исследования международной торговли является анализ двусторонних отношений между государствами-партнерами, что обусловлено необходимостью всестороннего изучения различных факторов, потенциально влиявших на торговые процессы. В контексте проводимого исследования в центре внимания находятся Россия и германские государства, преследовавшие схожие цели в сфере торговли и промышленности в 1820–1830-е гг.

Международный рынок 1830-х гг. претерпевал существенные изменения, связанные с динамичным развитием новых отраслей химической и текстильной промышленности, а также с многочисленными политическими потрясениями. Революционная волна 1830 г. сменилась эпидемией холеры, которая фактически блокировала морскую европейскую торговлю на полтора года в связи с повсеместно вводимыми карантинами. К середине 1830-х гг. ситуация стабилизировалась, однако планомерное государственное реформирование различных сфер хозяйственной жизни и принципиально новые явления в экономике отдельных стран нашли свое отражение в структуре европейской торговли.

Великобритания, столетиями осуществлявшая роль центрального посредника в международной торговле, а также крупнейший производитель текстильных изделий, по-прежнему была центром финансовой жизни. Резкий скачок производительных сил после Континентальной блокады способствовал возвращению английской продукции на европейские рынки в кратном объеме. Однако многие государства стремились к развитию собственного производства и искали способы защиты отечественной промышленности от иностранной конкуренции. Одним из средств для решения этой задачи стали многочисленные таможенные преобразования, осу-

ществлявшиеся как Россией¹, так и германскими государствами в 1820–1830-е гг. Они привели к появлению новых торговых маршрутов и развитию фабричного производства, а также росту оборотов российско-германской торговли².

В 1834 г. на карте Европы появилась новая экономическая структура под названием Германский таможенный союз (ГТС), объединившая территории нескольких германских государств в единую торговую зону. Организация ГТС, в первую очередь, была направлена на облегчение торгового сообщения между германскими государствами и развитие немецкой промышленности путем введения высоких охранительных пошлин. В 1830-е гг. схожие тенденции наблюдались и в России: охранительная система упрочила свои позиции под руководством министра финансов графа Е.Ф. Канкрин³. Для подробного анализа происходивших изменений мы обратились к первому пятилетию существования ГТС с целью выявления его воздействия на внешнюю торговлю с Россией.

Степень изученности проблемы. Русско-германская торговля первой половины XIX в. традиционно рассматривается в историографии в общеевропейском масштабе. Из дореволюционных исследователей наиболее полный обзор русско-немецкая торговля получила в общих работах таких авторов, как С.И. Гулишамбаров⁴ и К. Лодыженский. Последний провел детальное исследование изменений в таможенном устройстве России на протяжении истории его существования. В 1830-е гг. он рассматривает в контексте общеевропейских пересмотров торгового законодательства⁵.

В советской историографии тему российско-германских торговли в своих фундаментальных исследованиях затрагивали И.М. Кулишер и С.А. Покровский⁶. М.К. Рожкова уделяла пристальное внимание транзиту и торговле ближневосточными товарами на Лейпцигской ярмарке, что добавляет в традиционное восприятие русско-немецких торговых отношений транзитный аспект, игравший важную роль в изучаемый период⁷.

Современный исследователь Л.П. Марней изучает проект польского таможенного союза, обсуждавшийся прусским и российским правительствами в 1820-е гг. Ее исследования затрагивают вопросы организации торговли в России по европейской границе в целом и на польских территориях в частности и содержит ценные сведения для понимания перемен в русско-немецких отношениях в 1830-е гг.⁸

Российский историк Е.П. Кудрявцева в своем исследовании российско-прусских отношений⁹ говорит о кризисе в торговле между изучаемыми государ-

¹ *Белых А.А., Мау В.А.* Экономические реформы в России: вопросы теории и практика XIX – начала XX в. // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 18–46. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-1-18-46. EDN: YJAXHE

² *Коваленко М.И.* Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта // Экономическая история. 2021. Т. 17. № 1. С. 22–33. DOI: 10.15507/2409-630x.052.017.202101.022-033. EDN: HPTTNY

³ *Кулишер И.М.* Очерк истории русской торговли. Петербург, 1923. С. 307.

⁴ *Гулишамбаров С.И.* Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб., 1898.

⁵ *Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.

⁶ *Кулишер И.М.* Очерк истории русской торговли; *Покровский С.А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.

⁷ *Рожкова М.К.* Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М.; Л., 1949.

⁸ *Марней Л.П.* Замысел таможенного союза: новые принципы торговой политики России, Пруссии и царства Польского в первой трети XIX в. // Россия, Польша, Германия в европейской политике: исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. М.: Институт славяноведения, 2012. С. 168–185. EDN: ТООКСЗ; *Марней Л.П., Носов Б.В.* Проблема целостности национального хозяйства разделенных польских земель: Царство польское (1815–1830) // Известия Смоленского государственного университета. 2021. № 3. С. 181–194. DOI: 10.35785/2072-9464-2021-55-3-181-194. EDN: OLGYCF

⁹ *Кудрявцева Е.П.* Россия и Пруссия во второй четверти XIX века // Новая и Новейшая история. 2019. № 4. С. 52–66. DOI: 10.31857/S013038640005850-3. EDN: YNUETK

ствами в 1830-е гг. и о том, что Россия «с неодобрением отнеслась к созданию Таможенного союза»¹⁰, однако мы склонны не согласиться с этим тезисом, так как пресса изучаемой эпохи или свидетельства современников не содержат подобных свидетельств.

В немецкой литературе внимание исследователей преимущественно сосредоточено на англо-германской торговле, но несколько обзорных работ позволяют сформировать общую картину торговли в изучаемый период¹¹. Специальное исследование У. Симона, посвященное истории торговли северогерманских портовых городов и Петербурга, освещает механизмы и принципы балтийской торговли¹².

Исследование внешнеторговых связей германских государств в рассматриваемый период времени нередко проводилось в контексте изучения формирования и развития ГТС. Известный немецкий историк Г.-В. Хан в своей «Истории Германского таможенного союза» называет борьбу с нелегальной торговлей одним из главных катализаторов формирования ГТС¹³.

Статистический очерк французской исследовательницы Б. Дедингер содержит важные сведения о торговом учете ГТС на протяжении его первых 40 лет его существования, что позволяет сопоставить сведения прессы и статистики для формирования всесторонней картины российско-немецкой торговли¹⁴.

Масштабное исследование российской внешней торговли и ее организационной структуры было проведено британским историком С.Р. Томпстоном. В своей монографии он дает общую характеристику российского экспорта и импорта, уделяя особое внимание новым институтам торговли, появившимся в XIX в. и изменившим ее облик: биржи и акционерные общества, массово появившиеся в 1830-е гг., стали важным импульсом для увеличения темпов экономического роста¹⁵.

Российский историк С.К. Лебедев в рамках своего исследования государственного кредита особое внимание уделяет деятельности торгового дома Штиглицев в сфере кредитования внешней торговли¹⁶. В контексте российско-германской торговли центральное место отводится Гамбургу, финансовому центру международной торговли этой эпохи.

Роль иностранной валюты в России 1830-х гг. и монетарная политика императорского правительства стали предметом изучения отечественного историка П.К. Романова¹⁷. Обращение иностранной монеты долгое время не было регламентировано, и только в годы министерства Е.Ф. Канкрин в рамках денежной реформы были предприняты попытки по фиксации ее курса.

Обзор литературы свидетельствует о интересе историков к теме внешней торговли между Россией и германскими государствами в 1830-е гг., однако отсут-

¹⁰ Кудрявцева Е.П. Россия и Пруссия во второй четверти XIX века... С. 57.

¹¹ Bondi G. Deutschlands Aussenhandel 1815–1870. Berlin, 1958; Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800–1866. München, 1985.

¹² Simon U. Die Freien und Hansestädte und St. Petersburg // Arcturus. Deutschsprachiger Raum und europäischer Nordosten. Helsinki, 2019. S. 112–166.

¹³ Hahn H.-W. Geschichte des Deutschen Zollvereins. Göttingen, 1984.

¹⁴ Dedinge B. Trade Statistics of the Zollverein, 1834–1871 // Revue de l'OFCE, Presses de Sciences Po. 2015. P. 67–85.

¹⁵ Томпстон С.Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование. М.: РОССПЭН, 2008. 470 с. ISBN: 978-5-8243-0957-7. EDN: QSQNPB

¹⁶ Лебедев С.К. Государственный кредит России в первой трети XIX века и внешние денежные рынки // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. № 23. С. 46–56. DOI: 10.25205/1818-7919-2024-23-8-46-56. EDN: WGLHYS

¹⁷ Романов П.К. Проблема внутреннего обращения иностранной монеты в России в 30-е годы XIX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. № 23. С. 57–68. DOI: 10.25205/1818-7919-2024-23-8-57-68. EDN: OJNEEI

стве фундаментальных работ по рассматриваемой тематике говорит о многих неизученных аспектах российско-германской торговли исследуемого периода.

Цель исследования – установить особенность восприятия русско-германской торговли представителями делового мира второй четверти XIX в. Это представляет собой научную новизну, поскольку исследование торговых взаимоотношений между различными государствами традиционно освещается либо через статистические сведения, либо через политический аспект (конвенции, договоры, союзы).

Источниковая база. Основными источниками стали отечественные и немецкие периодические издания торговой тематики, которые издавались на протяжении всего исследуемого периода. Российская «Коммерческая газета» содержала много сведений об экономике стран мира, ее по праву можно назвать энциклопедией хозяйственной жизни первой половины XIX в. «Журнал мануфактур и торговли» издавался ежемесячно, в нем публиковались статьи более теоретического характера: размышления и рассказы о новинках различных отраслей промышленности, а также содержался анализ законодательных нововведений в России и за границей. Большую долю содержания выпусков журнала составляли переводные статьи из крупных европейских журналов, издававшихся преимущественно в Париже и Берлине.

Из немецких изданий были привлечены две газеты – нюрнбергская «Allgemeine Handlungs-Zeitung [Всеобщая коммерческая газета]»¹⁸ и кёльнский «Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe des In- und Auslands und damit verwandte Gegenstände [Всеобщий орган внутренней и внешней торговли и промышленности и сопутствующие темы]»¹⁹.

Выбор именно этих газет связан с их тематическим наполнением, так как в рассматриваемый период немецкая пресса была крайне разнообразна. Либеральные и консервативные, литературные и сельскохозяйственные, городские и окружные – свыше 50 немецких изданий различной тематической и политической направленности издавались в 1830-е гг. В них также регулярно публиковались статьи из других немецких газет в случае их потенциальной ценности для предпринимателей, купцов и промышленников. Как правило, это были выдержки из правительственных документов или детали новых торговых конвенций.

Организация русско-германской торговли в 1833–1835 гг.

Договор о создании Германского таможенного союза, заключенный между Пруссией, Гессен-Дармштадтом, Баварией и Вюртембергом 22 марта 1833 г.²⁰ и впоследствии расширивший свое действие на другие немецкие государства, встретил широкое одобрение в прессе²¹. Направленный на облегчение транспортного сообщения между германскими государствами и их анклавными территориями, договор также предполагал введение серьезного контроля за продукцией с целью пресечения контрабанды. Таможенное объединение должно было дать толчок немецкой промышленности, ведь в это время большинство немецких стран были преимущественно аграрными²². Путем введения высоких пошлин на импортную продукцию ожидалось также сокращение затрат на транспортировку и хранение

¹⁸ Allgemeine Handlungs-Zeitung. Nürnberg, 1833–1837.

¹⁹ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe des In- und Auslands und damit verwandte Gegenstände. Köln, 1833–1837.

²⁰ Zollvereinungsvertrag vom 22. März 1833. URL: <https://www.verfassungen.de/de06-66/zollverein33.htm> (дата обращения: 28.07.2023).

²¹ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 13 Oktober 1833. S. 525–526; Журнал мануфактур и торговли. 1834. № 1. С. 78–79; № 3. С. 101–109.

²² Гулшиамбаров С.И. Всемирная торговля... С. 73.

больших объемов иностранных товаров²³. Долгожданное таможенное объединение, по многочисленным оценкам, стало одним из первых шагов на пути к национальному единству Германии²⁴.

Тем не менее, введение охранительных пошлин проводилось постепенно, в связи с региональной разнородностью немецкой промышленности, поэтому отдельные категории товаров, преимущественно сырьевых, допускались к ввозу по сниженному тарифу²⁵. В частности, такое допущение было сделано в отношении цинка и железа из России²⁶.

Таможенные мероприятия и организация торговли в России этого времени, в свою очередь, также нашли отражение в немецких газетах²⁷. Дискуссии о бремени пошлинного обложения не пришли к единому мнению: жалобы иностранных купцов не подтверждались свидетельствами российских купцов, а обороты внешней торговли только увеличивались²⁸. Сравнение таможенных систем проводилось даже на уровне сопоставления содержания таможенных чиновников: по оценкам немецкого издания «Allgemeine Handlungs-Zeitung», российские таможенные чиновники получали в 3–4 раза меньшее жалование, чем немецкие²⁹.

Пристальное внимание уделялось изменениям в таможенных правилах и тарификации в отношении железа и других экспортных российских товаров³⁰. Также регулярно публиковались перечни товаров, запрещенных к ввозу в Россию или «разрешенных в таком объеме, будто и запрещенных»: в 1834 г. такими были металлические изделия и медицинские приспособления³¹. Нередко после этих информационных сведений упоминались также альтернативные способы приобретения желаемых товаров через контрабандистов в польских городах и крупных морских портах: там был доступен «широкий ассортимент товаров производства московских мануфактур более низкого качества»³².

Вопрос контрабанды, упоминавшийся ранее, был насущной проблемой этого времени. Затраты на транспортировку и хранение товаров, оплату гильдейских взносов и сопутствующие расходы были подчас неподъемными, поэтому нелегальный ввоз товаров широкого потребления процветал. Эта проблема была ярко проиллюстрирована в одном из выпусков «Allgemeine Handlungs-Zeitung»: в нем был описан торговый путь русского купца 1 гильдии, решившего расширить свое предприятие за границей и осуществлявшего перевозку различных товаров из Парижа в Петербург через Любек. Подробный рассказ о потенциальных угрозах, непредсказуемых погодных условиях и других сложностях торговли завершился отрицательным арифметическим выводом: расходы были равны 134 руб. ассигнациями, в то время как стоимость купленных товаров составила 92 руб. ассигнациями, т.е. расходы существенно превысили стоимость купленных товаров и поставили под сомнение целесообразность всей затеи расширить торговое предприятие³³.

Не в последнюю очередь с целью облегчения организационного бремени и расширения масштабов торговли в рассматриваемый период в Европе появлялись

²³ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1833. 16 Juni. S. 310.

²⁴ Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800–1866... S. 361; Марней Л.П. Замысел таможенного союза... С. 178.

²⁵ Журнал мануфактур и торговли. 1833. № 7. С. 59.

²⁶ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1833. 20 Dezember. S. 650.

²⁷ Ibid. 1835. 5 April. S. 219; 1835. 15 November. S. 729–732.

²⁸ Ibid. 1834. 15 Oktober. S. 670.

²⁹ Ibid. 1837. 28 Jun. S. 431.

³⁰ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1835. 15 März. S. 145.

³¹ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1834. 18 November. S. 737–739.

³² Ibid. S. 739.

³³ Ibid. 1837. 2 Juli. S. 436–437.

новые формы торговых организаций: деятельность акционерных обществ и агентов-комиссионеров способствовала снижению затрат на некоторые этапы торговых процессов³⁴. Наиболее часто это явление встречалось в новых сферах предпринимательства, таких, например, как пароходное судостроение и железнодорожное строительство³⁵. Акционерные общества осуществляли весь цикл производства, включая закупку сырья и продажу готовых изделий³⁶. Как правило, их деятельность осуществлялась в рамках законодательства северогерманских торговых городов или Лондона, которые предоставляли определенные льготы и обеспечивали преимущества перед частными купцами³⁷.

Тем не менее, вопрос организации внешней торговли в это время был тесно связан с государственной политикой в отношении таможенного контроля. Выбор между свободной торговлей и протекционизмом, занимавший в то время умы многих публицистов и государственных деятелей, нередко иллюстрировался примерами Пруссии и России³⁸. Впоследствии этот сюжет станет одним из центральных в контексте обсуждений внешней торговли в прессе.

Примечательно, что в немецких публикациях 1833–1835 гг., посвященных торговым отношениям с Россией, речь идет преимущественно о Пруссии; упоминание ГТС встретилось нам лишь в одной статье торговой тематики, о которой речь шла в предыдущем абзаце. Эта особенность видна и в отечественных статистических сведениях: внешняя торговля с Германией фигурировала в двух разделах: Пруссия и Ганзейские города³⁹. На основании этих данных можно предположить, что ГТС в первые годы существования воспринимался в прессе как структура сугубо внутреннего характера: несмотря на общую таможенную границу, единство тарифов и ограничений, внешнеторговые интересы оставались суверенными, а роль ГТС во внешней торговле была незначительной⁴⁰.

Торговые отношения России и Пруссии в рассматриваемый период регулировались торговой конвенцией о торговле и судоходстве 1825 г., направленной на облегчение торгового сообщения на польских территориях⁴¹. Она была составлена в духе фритредерства и содержала множество положений, способствовавших организации свободной торговли: в частности, в первой статье гарантировалось равенство российских, польских и прусских купцов в торговых операциях, с учетом действовавшего законодательства той страны, в которой они осуществлялись⁴². Статьи 7 и 8 были посвящены торговым вопросам и провозглашали отсутствие запретительных пошлин⁴³. Именно эти положения фактически уже не действовали: ввоз соли в страны ГТС был запрещен⁴⁴, а рост ввозных пошлин России, связанных с острым дефицитом бюджета из-за польского восстания с 1831 г., ни разу не был

³⁴ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1835. 14 Juni. S. 382.

³⁵ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1835. 1 November. S. 491.

³⁶ Томпсон С.Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в... С. 121.

³⁷ Simon U. Die Freien und Hansestädte und St. Petersburg... S. 114.

³⁸ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1835. 5 April. S. 219; 1836. 12 Oktober; Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Истоки противостояния фритредерства и протекционизма в экономической теории // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С. 69–81. DOI: 10.52957/22213260_2021_12_69. EDN: JPDGKL

³⁹ Неболсин Г.П. Статистическое обозрение внешней торговли России... С. 57.

⁴⁰ Гуллишамбаров С.И. Всемирная торговля... С. 72.

⁴¹ Конвенция о торговле и судоходстве, заключенная в Берлине, между Россией и Пруссией. 27-го февраля 1825 г. // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1888. С. 1–46.

⁴² Там же. С. 25.

⁴³ Там же. С. 27.

⁴⁴ Zollvereinigungsvertrag von. 1833. 22 März.

пересмотрен⁴⁵. Запрет на ввоз шелковых и льняных изделий в Россию, введенный в 1831 г., также противоречил этому положению⁴⁶.

В 1834 г. действие конвенции было продлено на один год⁴⁷. Такой короткий срок был вызван очевидной необходимостью пересмотра старых положений конвенции и вызвал одобрение в прессе: ее условия перестали быть выгодными как для Пруссии, так и для России, и на данном этапе лишь способствовали упрочению торговой монополии Англии⁴⁸. Наряду с этим высказывались предположения о подготовке нового договора для обеспечения сырьевого сообщения между Россией и Пруссией: развитие промышленности в обеих странах требовало защиты от иностранной продукции в условиях «либерального обмена и выгодной взаимности»⁴⁹. Чуть раньше, в декабре 1834 г., в обращении прусского короля к ландтагу гарантировался свободный ввоз зерна в Пруссию из России и Польши как по сухопутной границе, так и морем⁵⁰.

В этот промежуточный период пересмотра старой конвенции случился небольшой кризис в русско-немецких торговых отношениях. 26 марта 1835 г. была обнародована торговая конвенция между Россией, Швецией и Норвегией об облегчении морского сообщения, заключенная 11 июня 1834 г.⁵¹ Эта новость вызвала беспокойство немецкой общественности в связи с изменением организации взаимного транзита товаров, в первую очередь рыбной продукции⁵². По оценкам «Allgemeine Handlungs-Zeitung», Пруссия теряла от этого договора больше, чем Россия выигрывала, и в контексте текущего пересмотра торговой конвенции этот договор не способствовал упрочению русско-немецких торговых связей⁵³.

В свою очередь, немецкие трактаты с Испанией, Мексикой и колониями, заключенные в 1834 г., были подробно освещены в «Коммерческой газете»; взаимные привилегии в части оптовой торговли и ввозных пошлин между Новым Светом и Бременом, Берлином и Ганновером получили неоднозначную оценку. Отмечалось: «Кажется, что Пруссия намерена ослабить строгость своих торговых уставов»⁵⁴.

Весной 1835 г. погодные условия также стали существенным препятствием в торговле: из-за маловодья случилась задержка прибытия русских кораблей с древесиной в Данциг, что фактически остановило торговлю в городе⁵⁵.

Таким образом, первые два года существования Германского таможенного союза не способствовали упрочению русско-германских торговых связей; скорее наоборот, они стали кризисным этапом. К концу 1835 г. новая конвенция между Россией и Пруссией так и не была заключена, несмотря на многочисленные слухи о ее скором подписании. Однако в последующие годы кризис был преодолен путем взаимных уступок, которые мы рассмотрим далее.

⁴⁵ Егоров М.Ю. Эволюция таможенного тарифа Российской империи в XIX столетии: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2010. С. 82. EDN: QFCUFL

⁴⁶ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1834. 31 Dezember. S. 843–844.

⁴⁷ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1835. 15 März. S. 145; Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1834. 19 August. S. 519.

⁴⁸ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1835. 29 März. S. 165.

⁴⁹ Ibid. S. 166.

⁵⁰ Ibid. 4 Juni. S. 269.

⁵¹ Коммерческая газета. 1835. 26 марта. № 37. С. 145.

⁵² Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1835. 5 Juli. S. 325.

⁵³ Ibid. 19 Juli. S. 461.

⁵⁴ Коммерческая газета. 1835. 20 апреля. № 48. С. 187.

⁵⁵ Там же. 1835. 16 апреля. № 46. С. 179.

Значение Германского таможенного союза в торговле с Россией в 1836–1837 гг.

Летом 1836 г. торговая конвенция между Россией и Пруссией вновь была продлена, но уже на четыре месяца. Параллельно велись переговоры в Петербурге о новом торговом договоре, которые должны были завершиться в сентябре⁵⁶. Камнем преткновения в этот момент стал вопрос транзитной торговли. Этот вопрос требует детального изучения; в рамках проводимого исследования предоставим лишь краткий обзор этой проблемы.

Особое положение польских территорий в 1820-е гг. увеличило поток польских и прусских сукон на восток, однако в начале 1830-х гг. ситуация изменилась: транзит был существенно ограничен⁵⁷. В 1831 г. Россия увеличила пошлины на ввоз шерстяных изделий в 13 раз (с 3 до 40 коп. серебром с фунта), что фактически решило судьбу транзита польского сукна в Азию⁵⁸. По словам экономиста К. Лодыженского, «выгодный китайский рынок был предоставлен одним русским фабрикантам»⁵⁹. Этот тезис озвучивали ранее и немецкие журналисты⁶⁰. В этой связи интересны рассуждения японского исследователя М. Сиотани о расширении ассортимента продукции и появлении хлопчатобумажного вельвета российского производства в 1830-е гг.⁶¹

Поэтому неудивительно, что торговля России и Китая в этот момент была в центре внимания немецких публицистов. Эксклюзивные права русских купцов осуществлять торговые операции по сухопутной границе, через Кяхту, сохранялись⁶²; также разрешалась торговля пограничным казакам и забайкальским бурятам⁶³. Для купцов из европейских государств был доступен порт Кантон, где важнейшую роль играли британские суда⁶⁴.

Тем не менее, транзитная торговля через Россию по-прежнему играла важную роль в мировом товарообмене. Наиболее значительные транзитные потоки товаров через Россию проходили между Европой и Китаем, а также Средней Азией⁶⁵ и Персией⁶⁶, что подтверждает их частое упоминание в прессе, поэтому именно эти два направления мы намерены отдельно рассмотреть в контексте русско-немецкой торговли.

Здесь также необходимо упомянуть развитие дунайского пароходства, вступившего в новый этап с учреждением акционерного общества по строительству канала Дунай–Майн в марте 1836 г.⁶⁷ Еще в 1833 г. из-за введения свободного судоходства по Дунаю⁶⁸ английские корабли получили доступ к рынкам европейских

⁵⁶ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1836. 29 Mai. S. 235.

⁵⁷ Лодыженский К. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886. С. 225; Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России... С. 231.

⁵⁸ Марней Л.П. Замысел таможенного союза... С. 178.

⁵⁹ Лодыженский К. История русского таможенного тарифа... С. 225.

⁶⁰ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1836. 25 September. S. 427.

⁶¹ Shiotani M. The Export of Russian Cotton Fabrics and the Commercial Network of Asian Merchants in the First Half of the 19th Century // Vestnik NSU. Series: History and Philology. 2019. № 18. P. 41–55. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-1-41-55. EDN: YZTVIL

⁶² Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1835. 6 August. S. 374.

⁶³ Коваль М.В. Пограничная русско-китайская торговля в XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 3. С. 20–30. EDN: RBECFP

⁶⁴ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1837. 25 Oktober. S. 702.

⁶⁵ Абдрахманов К.А. Караванная торговля среднеазиатских купцов с Россией в первой четверти XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 3. С. 399–410. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-3-399-410. EDN: QFWKJN

⁶⁶ Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства... С. 154.

⁶⁷ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1836. 9 April. S. 225.

⁶⁸ Ibid. 1833. 14 Juni. S. 307.

стран в обход традиционных морских маршрутов по Балтийскому морю и, как следствие, российской ограничительной системы⁶⁹. Успех дунайской торговли был, в первую очередь, выгоден Австрии⁷⁰; впоследствии он негативно отразился на русско-немецких торговых отношениях, существенно снизив поток товаров в обе стороны⁷¹. Важно отметить изменение товарных потоков шелка в Россию, проходивших преимущественно через северные немецкие порты⁷². Примечательно, что неуспехи шелкового производства в России неоднократно упоминались в заметках немецких газет этого периода⁷³. Такое внимание можно объяснить важной ролью немецких портов в транзите шелка из Италии в Россию⁷⁴.

Таким образом, на данном этапе все ярче прослеживалась взаимосвязь между таможенными, промышленными и политическими аспектами при решении торговых вопросов.

Переговоры между Россией и Пруссией о новой торговой конвенции не увенчались успехом и были завершены в октябре 1836 г.: одну из причин немецкие публицисты видят в ущемлении интересов стран ГТС, которые хотели получить доступ на китайский рынок через российские территории, чтобы расширить сбыт своей продукции⁷⁵. Именно в этот момент упоминание Германского таможенного союза стало все чаще появляться в контексте обсуждения внешнеторговых вопросов. Новая таможенная структура постепенно становилась привычной для общественности, а замысел ее создания приобретал все большее значение в условиях многосторонней международной торговли.

В ноябре 1836 г. немецкие газеты возобновили обсуждение русской запретительной системы, теперь уже в отношении портов Балтийского моря⁷⁶. «Пруссии нужен свободный транзит, Польше нужны прусские порты для древесины и зерна», – с таким лозунгом немецкая общественность призывала Россию снять текущие ограничения. До тех пор страны ГТС были намерены рассматривать альтернативные торговые пути: в первую очередь их взгляд был обращен на Австрию⁷⁷. Слухи о грядущих переговорах с Россией появились в нескольких декабрьских изданиях, но они не подтвердились⁷⁸. Вопрос о будущем балтийской торговли вызывал в немецкой прессе большие опасения: мотивы России, направленные на поддержание отечественной промышленности и ее защиты от конкуренции, были вполне понятны, но многомиллионное население стран Германского таможенного союза нуждалось в адекватном обеспечении собственной промышленности сырьем и рынком сбыта, что в сложившихся условиях было невозможно⁷⁹.

Очередная статья о вреде охранительной системы России для развития ее торговли не только с Пруссией, но и с другими странами ГТС вышла в декабре 1836 г.⁸⁰ Несмотря на типичный сюжет для этого времени, именно в этой публикации была дана всесторонняя характеристика русско-немецких торговых отношений в рассматриваемый период. Кратко, но емко здесь раскрывались и вопросы транзит-

⁶⁹ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1836. 28 August. S. 353.

⁷⁰ Коммерческая газета. 1835. 20 июля. № 87. С. 344.

⁷¹ Там же. 1835. 9 февраля. № 18. С. 69.

⁷² Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1837. 29 Januar. S. 75–77.

⁷³ Ibid. 1835. 1 März. S. 144; 1836. 28 August. S. 354.

⁷⁴ Неболсин Г.П. Статистическое обозрение внешней торговли России... С. 103.

⁷⁵ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1836. 25 September. S. 427; 1836. 30 Oktober. S. 495.

⁷⁶ Ibid. 1836. 13 November. S. 517.

⁷⁷ Ibid. S. 518.

⁷⁸ Ibid. 1836. 11 Dezember. S. 562.

⁷⁹ Ibid. 1837. 23 Februar. S. 98.

⁸⁰ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1836. 21 Dezember. S. 823.

та прусского сукна в Китай, и необходимость пересмотра общих положений в отношении транзитной торговли в портах Балтийского моря.

Новый российский таможенный тариф, вступавший в силу в январе 1837 г., вводил определенные послабления в отношении импортной торговли⁸¹. Наиболее значительным изменением стал облегченный ввоз турецкой хлопчатобумажной и шелковой продукции, однако фактический запрет на ввоз шерстяной продукции из других стран был сохранен.

3 марта 1837 г. был издан указ о беспошлинном вывозе зерна из России в Пруссию через сухопутную границу⁸². Вместе с тем увеличивалась пошлина на ввоз соли в Россию с 25 до 32 коп. за пуд. «Allgemeines Organ» скептически отнесся к новому тарифу и увидел в этих изменениях существенную выгоду для Саксонии, в отличие от Пруссии, несмотря на заявленную общность интересов немецких стран в рамках деятельности таможенного союза⁸³.

К середине 1837 г. вывоз прусского зерна в российские порты Балтийского моря был фактически заблокирован из-за высоких таможенных пошлин, поэтому товарные потоки были перенаправлены на западные границы ГТС, в частности в голландские порты⁸⁴. Однако в сухопутной торговле в отношении определенной фабричной продукции и лошадей были сделаны определенные послабления, что несколько оживило приграничную торговлю между Силезией и «русской Польшей»⁸⁵.

Компромиссные меры в отношении импортной продукции и сырья со стороны России не получили отклика со стороны государств Германского таможенного союза, которые стойко придерживались позиций протекционизма.

В обзоре европейской торговли, который был представлен в одном из выпусков «Allgemeines Organ» 1837 г.⁸⁶, указывалось на стойкость охранительной тенденции в таможенных системах крупнейших европейских стран к середине 1830-х гг. – Англии, Франции, России и Австрии, и одновременно отмечался успех Германского таможенного союза в этой конкурентной среде: союз защищал немецкие страны от потока иностранной продукции и способствовал развитию локальной промышленности.

Выводы

Охранительные тенденции в организации торговли были характерны для России и немецких стран 1830-х гг. в контексте тесной связи развития промышленности, таможни и политических интересов. Проведенный анализ показал, что с учреждением Германского таможенного союза меры по защите германской промышленности расширили сферу своего действия. Интересы Германского таможенного союза не раз упоминались в прессе как важный ориентир в принятии решений в вопросах внешней торговли. Тем не менее, последовательный протекционизм привел к взаимному недоверию между Россией и Пруссией, которое проявилось в заключении конвенций с другими странами, ущемлявшими привилегии давних торговых партнеров. К 1837 г. кризис был частично преодолен путем ослабления ограничительных мер со стороны России в отношении сухопутной торговли.

Сырьевой характер российско-германской внешней торговли также подтверждался многочисленными заметками коммерческой прессы; особое внимание уде-

⁸¹ Журнал мануфактур и торговли. 1836. № 12. С. 92–113; Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1837. 19 Januar. S. 35–36.

⁸² Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1837. 23 März. S. 145.

⁸³ Ibid. 30 März. S. 151.

⁸⁴ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1837. 20 August. S. 548.

⁸⁵ Ibid. 30 August. S. 569.

⁸⁶ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 1837. 14 Mai. S. 235–236.

лялось шерстяной торговле по причине разного качества поставляемого сырья. Обозначенная в статье проблема транзитной шерстяной торговли требует отдельного рассмотрения, так как она занимала важное место в рассуждениях коммерческой прессы из-за своего важного значения в общеевропейском масштабе по причине разного качества получаемой шерсти.

Развитие локального производства сахара и шелка, повсеместная модернизация текстильных предприятий требовали поддержки со стороны государства. Россия и Пруссия в 1830-е гг. выбрали путь протекционизма.

Поступила в редакцию / Submitted: 11.11.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 02.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 06.12.2024

References

- Abdrakhmanov, K.A. "Caravan trade of Central Asian merchants with Russia in the first quarter of the 19th century." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 3 (2021): 399–410 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-399-410>
- Belykh, A.A., and Mau, V.A. "Economic reforms in Russia: Theoretical aspects and the practice of XIX – early XX century." *Voprosy Ekonomiki*, no. 1 (2020): 18–46 (in Russian), <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-18-46>
- Bondi, G. *Deutschlands Aussenhandel 1815–1870*. Berlin: Akad.-Verl, 1958 (in German).
- Dedinger, B. "Trade Statistics of the Zollverein, 1834–1871." *Revue de l'OFCE, Presses de Sciences Po* (2015): 67–85.
- Egorov, M.Yu. "Evolution of the customs tariff of the Russian Empire in the 19th century." PhD diss., Russian State University for the Humanities, 2010 (in Russian).
- Gulishambarov, S.I. *Vsemirnaia torgovlia v XIX v. i uchastie v nei Rossii* [World Trade in the 20th Century and Russia's Participation in It]. St. Petersburg: V. Kirshbaum Publ., 1898 (in Russian).
- Hahn, H.-W. *Geschichte des Deutschen Zollvereins*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1984 (in German).
- Koval, M.V. "Russian-Chinese border trade in the XIX century." *RUDN Journal of Russian History*, no. 3 (2013): 20–30 (in Russian).
- Kovalenko, M.I. "Foreign Trade of Russia and German States 1815–1837: Analysis of Import and Export Statistic." *Economic History* 17, no. 1 (2021): 22–33 (in Russian).
- Kudryavtseva, E. P. "Russia and Prussia during the reign of Nicholas I." *Modern and Contemporary History*, no. 4 (2019): 52–66 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S013038640005850-3>
- Kulisher, I.M. *Ocherk istorii russkoi torgovli* [An essay on the history of Russian trade]. Peterburg: Athenaum Publ., 1923 (in Russian).
- Lebedev, S.K. "State Credit of Russia in the 1st Third of the 19th Century and Foreign Money Markets." *Vestnik NSU. Series: History and Philology* 23, no. 8 (2024): 46–56 (in Russian), <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-8-46-56>
- Lodyzhenskii, K. *Istoriia russkogo tamozhennogo tarifa* [History of the Russian customs tariff]. St. Petersburg: V.S. Balashev Publ., 1886 (in Russian).
- Maltsev, A.A., and Chichilimov, S.V. "Origins of the Confrontation between Free Trade and Protectionism in Economic Theory." *Theoretical Economics*, no. 12 (2021): 69–81 (in Russian), https://doi.org/10.52957/22213260_2021_12_69
- Marnei, L.P. "Zamysel tamozhennogo soiuza: novye principy torgovoi politiki Rossii, Prussii i carstva Polskogo v pervoi treti XIX v. [The idea of a customs union: new principles of trade policy of Russia, Prussia and the Kingdom of Poland in the first third of the XIX century]." In *Rossiia, Polsha, Germaniia v evropeiskoi politike: istoricheskii opyt vzaimodeistviia i imperativy sotrudnichestva*, 168–185. Moscow: Institute of Slavic Studies Publ., 2012 (in Russian).
- Marnei, L.P., and Nosov, B.V. "The Problem Concerning Integrity of the National Economy in the Divided Polish Lands: The Kingdom of Poland (1815–1830)." *Izvestia of Smolensk State University*, no. 3 (2021): 181–194 (in Russian), <https://doi.org/10.35785/2072-9464-2021-55-3-181-194>
- Nebolsin, G.P. *Statisticheskoe obozrenie vneshnei torgovli Rossii* [Statistical review of Russia's foreign trade]. St. Petersburg: Department of Foreign Trade Publ., 1850 (in Russian).

- Nipperdey, T. *Deutsche Geschichte 1800–1866*. München: Beck, 1985 (in German).
- Pokrovskii, S.A. *Vneshniaia torgovlia i vneshniaia torgovaia politika Rossii* [Foreign trade and foreign trade policy of Russia]. Moscow: International Book Publ., 1947 (in Russian).
- Romanov, P.K. “The Problem of Internal Circulation of Foreign Coins in Russia in the 1830s.” *Vestnik NSU. Series: History and Philology* 23, no. 8 (2024): 57–68 (in Russian), <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-8-57-68>
- Rozhkova, M.K. *Ekonomicheskaia politika tsarskogo pravitelstva na Srednem Vostoke vo vtoroi chetverti XIX veka i russkaia burzhuaia* [The economic policy of the tsarist government in the Middle East in the second quarter of the XIX century and the Russian bourgeoisie]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949 (in Russian).
- Shiotani, M. “The Export of Russian Cotton Fabrics and the Commercial Network of Asian Merchants in the First Half of the 19th Century.” *Vestnik NSU. Series: History and Philology* 18, no. 1 (2019): 41–55, <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-1-41-55>
- Simon, U. “Die Freien und Hansestädte und St. Petersburg.” In *Arcturus. Deutschsprachiger Raum und europäischer Nordosten*, 112–166. Helsinki: Aue-säätiö, 2019 (in German).
- Tompston, S.R. *Rossiiskaia vneshniaia torgovlia XIX – nachala XX v.: organizatsiia i finansirovanie* [Russian foreign trade in the XIX – early XX century: Organization and Financing]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2008 (in Russian).
- Vitchevskij, V. *Torgovaia, tamozhennaia i promyshlennaia politika Rossii so vremen Petra Velikogo do nashikh dnei* [Trade, customs and industrial policy of Russia from the time of Peter the Great to the present day]. St. Petersburg: D.A. Kazitsyn and Yu.D. Filippov Publ., 1909 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Мария Ильинична Диомидова, преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1; Kovalenko-m.i@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5761-9686>; SPIN-код: 8762-2869.

Maria Ilyinichna Diomidova, Lecturer of Department of Foreign Languages of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia; Kovalenko-m.i@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5761-9686>; SPIN-code: 8762-2869.